

Вновь в Новосибирск приехал Сергей Максимишин — один из самых успешных фотожурналистов России. Ведущие издания (Washington Post, The Wall Street Journal, Stern, Business Week, Focus, Corriere della Sera, GEO, The Times, Time, Newsweek, Liberation) публикуют его истории о жителях Земли, сделанные в разных точках планеты.

В клубе «Умная среда» прошла публичная беседа на тему «Правда и мечта в тайных желаниях потребителя». Основной вопрос: «Фотографии: чего хочет человек от картинок на бумаге и экране? Думать, понимать, чувствовать или грезить?».

Существование и борьбу «реального и придуманного» в фотографии и дизайне обсуждали фотожурналист Сергей Максимишин (Санкт-Петербург) и дизайнер и арт-директор «Папшев-Студио» Евгений Папшев (Новосибирск). Эта тема заинтересовала не только профессионалов фотографии, но и студентов отделения журналистики НГПУ.

Я не буду рассказывать вам о том, что было в беседе, а точнее, дискуссии, если ее можно так назвать. Дело в том, что заявленная тема оказалась «уткой». Но «уткой» незапланированной.

— Мы ожидали большего. Мы пришли в надежде, что речь будет о фотографии, а не о гламуре в современности, — делится впечатлениями студентка ИФМИПА Анна Некрасова.

Действительно, любители фотографии были, мягко говоря, разочарованы в «дискуссии», которая не получилась. А не получилась она, как показалось мне и моим коллегам, по причине неподготовленности ведущей.

нет ни одной самодостаточной фотографии, там нет ни одной фотографии, которая заставила меня что-либо почувствовать. Но когда эти фотографии идут друг за другом, наплываю друг на друга, создается полное ощущение, что ты плывешь по этой реке. Это фантастическое ощущение. Нужно ли уметь фотографировать? Нет. Это концепция».

Какое будущее у фотографии? Наверное, сейчас она стоит на месте. Все фотографии кажутся красивыми, отредактированными в фотошопе — одним словом, клонами. Что в будущем ее ожидает, трудно сказать. Возможно, будет развиваться тенденция «красивых картинок», коллажей, а доку-

красивее, чем фотограф Петров. У меня складывается ощущение, что сейчас фотографы работают на фотографов. Я в тупике. Думаю, что и вся фотографистика в тупике. Просто фотограф уже не знает, как достучаться до человека, как заставить его почувствовать то, что чувствовал фотограф.

На «Умной среде» прозвучала хорошая, на мой взгляд, и даже полезная мысль — обработка фотографий в программе фотошопа должна быть минимальна. Итак, Евгений Папшев делает фотографию красивой, гламурной. А Сергей Максимишин избегает всяких «красивостей». Тогда возникает вопрос: неужели его снимки не обрабатываются в фотошопе? «Обрабатываются», — улыбаясь, говорит Сергей. И он поделился, какими функциями этой программы он пользуется: кадрирование, насыщенность цветов, размер. Вот и все секреты.

Журнал «National Geographic»

Сергей Максимишин

Президент агентства «Agencia Grazia Neri» в статье «Фотожурналистика сегодня» для интернет-издания «Photographer» напоминает: «На последнем фестивале фотографии в Перпиньяне в очередной раз была провозглашена смерть фотожурналистики. Гуру фотографии жаловались на отсутствие работы, потерю многими фотоагентствами самостоятельности и их подчиненное положение по отношению к крупнейшим корпорациям, таким как «Corbis», «Getty» и «Hachette», которые за последние годы успешно провели кампанию по приобретению и этих агентств. Это сказано о ситуации в международной фотожурналистике конца ХХ — начала ХХI вв. Правда, в той же статье госпожа Нери высказывает и свое личное мнение по этой проблеме: «Я не думаю, что фотожурналистика умрет (нам все еще нужны замечательные фотографии), но ясно, что она кардинально изменится под влиянием процессов, происходящих в агентствах. Я бы хотела подчеркнуть, что, говоря о фотожурналистике, я имею в виду все три ее составляющие: новостную, репортажную и документальную фотографию».

Немаловажное значение имеет и подпись к фотографии.

ЭКОНОМИКА В КРИЗИСЕ,

А ФОТОЖУРНАЛИСТИКА В ТУПИКЕ

Кто он, Сергей Максимишин? Какой он видит фотожурналистику? Какую роль играет фотография для потребителя? Что такое документальное фото? Наверняка эти вопросы задали бы студенты отделения журналистики. Деятельность Сергея можно охарактеризовать его же цитатой: «Я не документирую глобальные процессы, я снимаю маленькие истории».

Многие умеют делать красивые фотографии. Вот наглядная история доктора: «Фотограф садится в лодку, катер и плывет по широкой реке, которая отделяет Северную Корею от Китая. У него хорошая камера, и он снимает все, что видит на северокорейском берегу, просто все подряд. Там

ментальное фото будет редким. В прошлом году на «Умной среде» Сергей Максимишин ответил на этот вопрос.

— Честно говоря, у меня есть ощущение, что фотожурналистика в кризисе. Еще в 1970-е годы фотография действительно влияла на мир. Мы все помним такие фотографии, как горящие вьетнамские девочки, бегущие по дороге. Фотографы остановили вьетнамскую войну. Я не знаю, что нужно сейчас снять так, чтобы повлиять на умы. У меня есть ощущение, что наступило некое пресыщение. Люди перестали видеть за фотографией горя — горя. Либо люди говорят: «Увеличьте, сделайте нам красиво». Либо люди обсуждают, что фотограф Иванов снимает ужасы

еще в 1970-е годы был тем, чем сейчас является телевизор для каждого. У человека не было никакого шанса увидеть жизнь папуасов. Единственный шанс — это купить журнал «National Geographic». У русского человека начала ХХ века единственный шанс увидеть, что происходит во время военных действий русско-японской войны, это купить журнал «Русский архив». Сейчас фотография перестала быть средством массовой информации. Мы не расскажем людям ничего такого, что они не видели вчера по «ящику». Что нам остается делать? Фотограф превращается в транслятор ощущений. Здесь смыкается документальная фотография и арт-фотография. Уже нет этой грани.

Оксана Юрьева